

РЕВИЮ

В ритме сердца

новый фильм Жака Одиара в Берлине

АНТОН ДОЛИН БЕРЛИН

Даже учитывая внушительное русское присутствие на Берлинале, самую представительную и объемную программу в конкурсе этого года показали не мы, а французы: сразу пять фильмов, почти четверть от общего числа. Тем не менее лишь один из пяти режиссеров смог хотя бы до какой-то степени удивить публику — Жак Одиар. Его драма «Мое сердце биться перестало» — вольная переработка триллера американца Джеймса Тобака «Пальцы».

Чем только не пытались впечатлить Антон Долин в этом году французы! Режиссеры уже проделали путь от Африки до Англии и заговорили на чужом языке, Ален Корно в «Синих словах» вообще замолчал (действие фильма происходит в школе для глухонемых детей), Робер Гедигян оживил президента Миттерана, а Андре Тешине увез Декарда с Денев аж в Марокко. По сути же ни один из вышеперечисленных мастеров не продемонстрировал тривиального владения индивидуальным стилем, выходящим за пределы нормативного профессионализма. Поэтому кульминацией «французской» части Берлинале стала картина Жака Одиара. Этот режиссер, уже не юный и снявший четыре фильма (Жак не сразу решился соперничать с отцом, легендарным Мишелем Одиаром), обладает всего тремя умениями. Которых, впрочем, хватает с головой. Первое из них — умение выбрать актера и сделать его основой для драматургической структуры фильма. Для своего дебюта «Смотри, как падают птицы» Одиар выбрал едва ли не самого авторитетного исполни-

теля во Франции, Жан-Луи Трентиньяна, и показал его с необычной стороны. В «Очень скромном герое» сыграл свою лучшую роль Матье Кассовиц, в «Читай по губам» — Венсан Кассель и Эмманюэль Девос. В «Мое сердце биться перестало» такая судьба выпала Ромену Дюри, счастливицу: снимаясь с ранних лет у видных режиссеров (Седрик Клапиш, Тони Гатлиф, Джеймс Айвори), он лишь здесь сумел сменить имидж, став из харизматичного молодого симпатяги сумрачным и уязвимым неврастеником. Фильм-римейк имеет не слишком много шансов на фестивальные награды, но, если жюри отметит «Серебряным медведем» Дюри, это будет более чем логично. Второе и третье умения Одиара — его владение такими кинематографическими субстанциями, как ритм и звук. «Мое сердце биться перестало» — редкий случай, когда римейк делался не на заказ, а по желанию самого режиссера. Даже соавтор сценария, популярный во Франции романист Тонино Бенаквиста, недоумевал: и что так тронуло Одиара в старомодном полузабытом триллере с юным

Исполнивший роль вышибалы-пианиста Ромен Дюри вполне может претендовать на «Серебряного медведя» за лучшую актерскую игру

еще Харви Кейтелем? Ответ несложен. В «Пальцах» рассказана (а Одиаром с Бенаквистой пересказана) история человека, замороженного звуком и не способного найти верный ритм. По ночам — циничный и жестокий делец, способный при необходимости исполнить роль вышибалы, днями Том мечтает стать пианистом и беспрестанно упражняется с выпускницей Пекинской консерватории, не знающей ни слова по-французски. Собственно, такой же бизнесмен из области нелегальной торговли недвижимостью — отец героя, ныне стареющий и требующий постоянной заботы. Страсть к пианино досталась Тому от покойной матери, так что перед нами еще и фильм о преемственности, о генетическом коде (тоже те-

ма крайне близкая Одиару). Слушая одну из записей матери, Том слышит, как она жалуется на сердце: мол, бьется слишком сильно, вот и не удастся сыграть как следует. У Тома та же проблема. Сердце его, конечно, не останавливается (заголовок — лишь строчка из песни), но умерить и успокоить его бешеный стук не получается. Эта сумасшедшая аритмия, с которой безуспешно борется при помощи баховской Токкаты усидчивая китайянка, задает тон всему фильму. «Живая» камера Стефана Фонтена следует за героем, то приближаясь к его лицу, то, в попытке взять крупный план, все теряясь в неразборчивом сумраке. Звуки музыки не могут упорядочить жизненный хаос — воплощен-

ем которого, кстати, предстает мифический русский бизнесмен с неправдоподобной фамилией Минсков (актер Антон Яковлев). Кстати, в этом великолепном фильме хватает неправдоподобного. Гиперреалистичская манера съемки не может не вступать в противоречие с абсолютной условностью интриги — например, нелегко поверить в то, что Дюри в самом деле умеет играть на пианино. Но мечта о герое в негероической вселенной, выливающаяся в своеобразный иронический романтизм, не позволяет Одиару быть правдивым. Его фильмы — пусть мрачные, но сказки. Нередко такие сказки стоят десятка натужных усилий показать на экране жизнь, «как она есть».

газета-
с 25.Оригинал
18.02.05.

18.02.05.